

Илья ДАНИШЕВСКИЙ

Илья Данишевский родился в 1990 году в Москве. Поэт, прозаик, книжный издатель. Учился в литературном институте им. Горького и на историка религий в РГГУ. Руководитель проекта «Ангедония» (издательство АСТ), посвященного вопросу легитимации насилия в современной России, куратор отдела литературы Snob.ru и литературной программы Центра Вознесенского. Публиковался в журналах «Зеркало», «Носорог», «Воздух», «Новый мир», «Дружба народов» etc., автор книг «Нежность к мертвым» (2015) и «Маннелиг в цепях» (2018). Финалист премии Андрея Белого (2017). Предыдущая публикация в «Волге» – рассказ «Гомотопическая эквивалентность алабая и апатии» (2017, № 9-10).

МЕДВЕДЬ И МАЯТНИК. ЧАСТЬ II

*просто такая сильная любовь ты еще не знаешь
что говорил заратустра на этот счет*

Весной у нас было две жизни счастливые липкие ивы
худые люди ковши диких машин поднимали снег к высоким заборам
камео бело-желтых голов дыры собачьих нор и глазницы желаний
старый снег поднимался над нами городами вокруг и смыкал
мокрый глаз правды и прятал от нас его белоснежный взгляд

у нас было распорото надвое предметы расставлены по часам
отделяя берега гортаней не переходя пороги
каждый день мы говорили друг другу «здравствуйте»
как свивали мойры в случайном двоичном порыве и джинны
исполняли наше отсутствующее желания гаснущие очаги сердец
болезненные повороты донской монастырь монастырское поле
каменные хребты овец молитвенный синий огонь в кулаке

что ты влагал себе в горло соматические спазмы слов вместо члена
отказ воровать у вечности не колоть хуем лед и не ждать утренних звезд
ударом в високосные звенья виска затылка липкий прибой коричневатая
пена шанкр луной слюдянистая смегма пса

вот – отхаркивать это вместо соматических слов любви
достаточно? недостаточно? здравствуйте

глубоководная подсветка коттеджей крест-накрест
бесполезно просвечено и дети таскают чугунную лодку
паруса кровь сома ожидание оттепель на краю
на обочине к осени того года горло вскипало
первым письмом fall in love крест-накрест
от северной лощины освещенной зарницей
к южному краю дорогих домов где осы свиты в железные нити
измороси но потом возвращенье сочная мель травы в свете фар

детство-онлайн и любовь-онлайн и домой-онлайн

все шевелилось назад и струпья выветривались весной
а потом эта весна прошла
и всё — о другом чугунная лодка
сползает по трахее к паху струпья и кожу взлохмачивает гибким винтом

что потом?
утренняя молитва сперма и рембрандт
что я скажу тебе вечером? что любовь что время и глубокие воды
и что скоротечно с северного окоёма к южному острову
все укрывает шелестом и все запечатано вечером
к утренней лодка таранит зубы глазное дно темное прошлое
омывает КРІ ручная работа избыточно дорого избыточно долго
что за порогом я расскажу тебе вечером а что говорят каждый вечер
знает только тот детский ветер чугунный запах ожидание будущего

бархат шмелиного кладбища темные дыры под лестницей
там где начнется нерест винт и артерия винт и вечность
что глубокие воды и что говорят о времени
как молчат крест-накрест любовь ожидание слов бога как ожидание вечера
— или ожидание вечером?

it's not expensive
погоня и альбертина убер х фул транзишен
гладкая шерсть липкая окайма
поднимаясь языком и назад
дорогой тритоньего следа
с кем ты делил это утро угрей и устье
чьи слова липко свивали волосы
связав наши седые волосы ничего
ничего не взростало
кроме подозрения гладкая шерсть
липкая шерсть и вслед —
перевитые волосы и волос разрывы
(нам кроме как бы и ничего)
недорого гематомы троичные нервы
парно свитые влево и свет любви
покрывают
линию роста шерсти вдоль линии роста трещин

И когда вода поднимется до груди это будет вина воды
как могла быть виновата война темный лакричный свет змеинога сада
перевитые корни вместо изгиба липкого слова
в мутном ящике детства поцелуй углом отложат яйца под кожу
глухой невинности перед водой и перед войной и той

что падает навзничь зеленая пена липкие сваи ритмичная ебля сигналов
потом ритмичная ебля ударов потом
фонари просвечивают луну до дыр ее свет невиновно на клетчатые удары
и блики на вмятинах невиновных